

Карел Чапек

Про борзых и других собак

Когда она родилась, была это просто–напросто беленькая чепуховинка, умещавшаяся на ладошке, но, поскольку у неё имелась пара чёрненьких ушек, а сзади хвостик, мы признали её собачкой, и так как мы обязательно хотели щенёнка–девочку, то и дали ей имя Дашенька...

Нет–нет, борзых творец не создавал, это заблуждение. Борзых сотворил заяц.

Творец первым делом создал всех зверей, а собак, как самых лучших из них, оставил напоследок. А чтобы дело у него живее шло, он разложил материал на три кучи: кучу костей, кучу мяса и кучу шерсти, и из трех кучек стал делать собак.

Сперва он создал фокстерьеров и пинчеров, поэтому они такие умные; а когда он собрался делать остальных, позвонили к обеду.

– Ну ладно, – сказал творец, – раз обед, отложим это дело. Через часик опять начну.

И пошёл отдохнуть.

А в этот самый миг пробежал мимо кучи костей заяц. Кости встрепенулись, вскочили, залаяли и помчались вдогонку за зайцем.

Так и появилась на свете борзая собака. Поэтому–то борзая – одни кости, ни грамма мяса в ней нет.

А куча мяса тем временем проголодалась. Стала она вертеться, фыркать и превратилась в бульдога, который пошёл сразу же искать еду.

Потому–то бульдоги сделаны из одного мяса.

А когда это увидела куча шерсти, она почесалась и тоже пошла подкрепиться. Так произошёл сенбернар, который весь состоит из одной шерсти. А из остатков этой шерсти сделался пудель, который тоже весь из одних лохмушек. Оставалась там ещё маленькая кучка шерсти, так из неё получилась так называемая "японка", или пекинская собачка.

Когда через час вернулся творец к своим трём кучкам материала, там уже почти ничего не оставалось. Остался там, правда, один длинный хвостик, пара ушей от гончей, четыре коротенькие ножки и длинное, как у гусеницы, тело.

Что тут было делать?

Творец взял и сделал из всего этого таксу.

Запомни это, Дашенька, и не связывайся ни с борзыми, ни с бульдогами, ни с пуделями, ни с сенбернарами – это для тебя компания неподходящая.

Вот и всё!